

4. Кононенко М.А. Контент-анализ [Электронный ресурс] // Открытая база знаний по информационной безопасности:сайт [2006]. URL: <http://securitywiki.ru/KontentAnalizKakMetodAnaliticheskijObzor>
5. Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры [Электронный ресурс] // «Пси-фактор» – сайт [2007]. URL: <http://psyfactor.org/lib/k-a.htm>
6. Осипов В.Г. Рабочая книга социолог. М. : КомКнига, 2006. 480 с

Гольман Е.А.,

г. Москва

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ И ПРАКТИК РАБОТЫ НАД ТЕЛОМ

Несмотря на то, что проблематика женской телесности исследуется в рамках гендерной теории и социологии тела уже на протяжении длительного промежутка времени, существуют различные теоретические подходы к интерпретации вовлеченности женщин в практики заботы и работы над телом, с которыми связан ряд методологических проблем, неизбежно преследующих социологов, в том числе во время работы с эмпирическими данными. Для того, чтобы проанализировать данные проблемы, следует обратиться к двум вопросам, в соответствии с ответами на которые становится ясной исходная методологическая позиция того или иного исследователя:

- Что представляет собой «женское тело»? Как возможно его определить и каковы его отличительные признаки по сравнению с, например, телом мужским?
- Что заставляет женщин обращаться к хирургическим и нехирургическим способам вмешательства в собственное тело?

В зависимости от ответа на данные вопросы можно выделить различные подходы к распространенному феномену работы над телом. Ответ на первую группу вопросов располагает рассматриваемую теорию на шкале

эссенциализм-конструкционизм, в то время как ответ на второй вопрос располагает тех, кто отдает приоритет структуре над действием, в рамках *структуралистского* подхода, а тех же, кто отдает предпочтение действию над структурой – в рамках *феноменологического*. Существующие подходы к интерпретации телесных практик, распространенных среди женщин, оказываются разнородными в той мере, в какой они сочетают различные ответы на поставленные вопросы.

Таким образом, становится возможным выделить как минимум два источника методологической напряженности относительно интерпретации практик работы над телом и их распространения среди женщин.

1. *Первый источник методологической напряженности*, как мы отметили ранее, состоит в разнообразии возможных ответов на вопрос, что же представляет собой женское тело, и какое место по отношению к его сущности занимают телесные практики. Решение данной проблемы определяет место той или иной теории на шкале между *эссенциализмом* и *конструкционизмом*. Несмотря на то, что представители феминизма второй волны проводили критику предшествовавших теорий за излишне эссенциалистский подход к изучению женщин, сами сторонники данного направления разделяли те же идеи, проводя четкое различие между полом и гендером, и фокусируя внимание на втором как на продукте культуры. Начиная с таких классических работ как «Второй пол» С. де Бовуар [1] и заканчивая более современными работами, такими как «Обмен женщинами» Г. Рубин [8], исследователи-феминисты идентифицировали пол с телом и рассматривали его как «сосуд» [18] или «вешалку» [31], на основании которых конструировался гендер и соответствующие стереотипы. Основной фокус феминисток второй волны оставался на материально воплощенном опыте женщин, связанном с насилием, беременностью, проституцией и порнографией, однако материальная воплощенность и социальные дефиниции самого тела преимущественного игнорировались [28]. Понимание, что дефиниция пола также социально сконструирована наряду с

научным знанием о нем, приходит позднее. Последние работы, концентрирующие внимание на социальной интерпретации физиологических и биологических процессов, связанных с функционированием гормональной системы, количеством хромосом и фертильностью, показали, что определение человека в рамках бинарной классификации полов неоднозначно, а сама бинарная классификация является неудовлетворительной [20; 21; 22; 23; 32; 33]. Тем не менее, в настоящее время не существует единственного подхода в определении роли женского тела и его физиологических процессов в культурном принятии и воспроизводстве гендера. Даже в рамках социального конструкционизма можно выделить как минимум две противоположных традиции. В то время как первая традиция - «слабый» социальный конструкционизм – принимает в качестве исходного постулата влияние биологической природы на социальные взаимодействия и конструирование гендера, вторая традиция – «радикальный» социальный конструкционизм - стремится к отрицанию материальности тела, постулируя, что любые феномены возникают, функционируют и воспроизводятся исключительно посредством социальных процессов [24].

Основываясь на социально-конструкционистской теории К. Уэст и Д. Циммерман [9], мы полагаем, что необходимо различать как минимум три инстанции, которые подвергаются интерпретации в терминах гендера в процессе социальных взаимодействий. В качестве первой выступает тело, которому придается значение в категориях бинарной классификации полов, а на основании приписанного пола уже происходит конструирование гендерной идентичности, и наоборот, гендер влияет на восприятие пола и интерпретацию тела и его физиологических процессов. Данный подход предполагает, что практики преобразования и работы над телом могут рассматриваться с точки зрения их роли во «вписывании» гендера на поверхности тела и воспроизводстве гендерных тел.

2. Вторым источником методологической напряженности выступает проблема определения субъекта активности в отношении тела. В связи с данной постановкой вопроса могут быть выделены две различные традиции – *феноменологическая* и *структуралистская*. Основания феноменологического подхода к телу можно проследить в философии Э. Гуссерля [5] и М. Мерло-Понти [6]. Принципиальной идеей, лежащей в основе данной традиции, является рассмотрение тела в качестве фундаментальной возможности существования, а также проводника между личностью и её социальным окружением, в то время как опыт рассматривается в качестве укорененного в телесно-воплощенной форме. Феноменологическая традиция концентрирует внимание на интенциональности человеческого существа и «проживаемого опыта», заключенного в теле. В то время как данная концепция рассматривает тело (точнее, телесно воплощенного индивида) как субъекта активности («body-subject»), структуралистская парадигма определяет тело (как и индивида, заключенного в него) в качестве объекта («body-subject») [27]. Согласно второй традиции, физические опыт и телесное выражение всецело и повсеместно контролируются обществом [7; 10; 19]. Существуют теории, в которых прослеживаются элементы интеграции обеих традиций, в частности, это касается работ И. Гофмана о телесно воплощенной идентичности, существующей в рамках социально установленных правил самопрезентации и языка тела [3; 26], и концепции габитуса П. Бурдье, которая затрагивает телесную природу индивидов и закрепляемые на уровне тела социальные отношения [2; 14]. Тем не менее, позднее эти концепции критиковались ввиду превалирования в них структуры над действием [27].

Применительно к гендерной и феминистской теории, также можно выделить две традиции в трактовке практик работы над телом, распространенных среди женщин. Общая идея феминистских исследователей заключается в том, что женщины подвергаются объективации и отождествлению с телом, природой, в то время как мужчины традиционно

отождествляются с разумом и культурой [13; 25; 34]. Довольно типичным для феминистских социологов является разделение структуралистского подхода в объяснении практик преобразования и модификации тела. В соответствии с данной концепцией, культурная идея отождествления женщин с телами передается от поколения к поколению, и ведет к воспроизводству объективирующих телесных практик (таких как, например, работа над внешностью с помощью диет, фитнеса, косметики, для ее приведения в соответствии с культурными представлениями о женской красоте и сексуальности) [12; 34]. Все это приводит к ситуации, когда женщины начинают оценивать себя в категориях ненавидимого тела («body-hatred») и, как следствие, продолжают воспроизводить гендерно-специфические практики преобразования и модификации тел [25]. В противовес данным теориям, справедливо подвергшимся критике за представление о человеке как манипулируемом «культурном болване» и отрицание рефлексивного включения в работу над телом [15: 62], появился новый подход, который в большей степени тяготеет к феноменологической традиции, и согласно которому работа над женским телом рассматривается как рефлексивная деятельность [16]. Согласно К. Дэвис, телесные практики (в особенности косметическая хирургия) могут рассматриваться, как попытка женщины привести свое тело в соответствие с идентичностью – «почувствовать себя в своем теле как дома» [16: 161] – и изменить свою жизнь, начав с перемены внешности. Другие теории рассматривают косметическую хирургию с точки зрения ее потенциала дать отпор доминирующим стандартам красоты [11; 29]. Тем не менее, они нередко критикуются за недооценку структурных факторов вовлеченности женщин в данные практики [30].

Каждый из представленных выше подходов претендует на истинность, однако, следует принимать во внимание, что социальная реальность неоднозначна и, приступая к эмпирическим исследованиям широко распространенных и воспроизводимых женщинами телесных практик,

необходимо принимать во внимание различные теоретико-методологические измерения и модели интерпретации, с целью наиболее полного и всестороннего понимания данного феномена.

Литература

1. Бовуар, Симона де. 1997 [1949] *Второй пол.* Т. 1 и 2: Пер. с франц./ Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя.
2. Бурдьё П. 2005 [1990] Мужское господство. Пер. с фр. Марковой Ю.В. / Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб. Алетейя.
3. Гофман И. 2000 [1959] Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: «КАНОН-пресс».
4. Гофман И. 2001 [1963] Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6) // Социологический форум [Электр. ресурс] Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/text/17687311/> (дата обращения 15.02.2012)
5. Гуссерль Э. 1986 [1935] Кризис европейского человечества и философия [Электр. ресурс] Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/husserl/gus_cris.html (дата обращения 15.02.2012)
6. Мерло-Понти 1999 [1945] М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — СПб.: Ювента; Наука.
7. Мосс М. 2011 [1934] Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / пер. с фр. А.Б.Гофмана. М.: КДУ.
8. Рубин, Гейл. 2000 [1975] Обмен женщинами: заметки о «политической экономии» пола. В *Хрестоматия феминистских текстов. Переводы.* / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин: 89-139.

9. Уэст, Кэндес и Дон Зиммерманн. 2000 [1987]. Создание гендера. В *Хрестоматия феминистских текстов. Переводы.* / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин: 193-218.
10. Фуко М. 1999 [1975]. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «AdMarginem».
11. Balsamo, Anne. 1996. *Technologies of the Gendered Body: Reading Cyborg Women*. Durham, NC and London: Duke University Press.
12. Bartky, Sandra. 1990. *Femininity and Domination: Studies in the Phenomenology of Oppression*. Routledge.
13. Bordo, Susan. 1995 [1993]. *Unbearable weight: Feminism, Western Culture, and the Body*. University of California Press, Ltd.
14. Bourdieu, Pierre. 1992 [1979]. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. London: Routledge.
15. Crossley, Nick. 2006. *Reflexive embodiment in contemporary society*. Open University Press, Berkshire.
16. Davis, Kathy. 1995. *Reshaping the Female body*. London: Routledge.
17. Davis, Kathy. 2003. *Dubious Equalities and Embodied Differences. Cultural Studies on Cosmetic Surgery*. Rowman & Littlefield Publishers, Inc.
18. Delphy, Christine. 1996 [1991]. Rethinking Sex and Gender. In *Sex in Question: French materialist feminism* ed. by Diana Leonard and Lisa Adkins, 31-42. Taylor & Francis.
19. Douglas, Mary. 1996 [1970]. *Natural symbols: exploration in cosmology*. Second edition. London: Routledge.
20. Dozier, Raine. 2005. Beards, breasts, and bodies: Doing sex in a gendered world. *Gender & Society* 19 (June):297-316
21. Fausto-Sterling, Anne. 1992. *Myths of gender: biological theories about women and men*. New York: BasicBooks.
22. Fausto-Sterling, Anne. 1993. The Five Sexes: Why Male and Female Are Not Enough. *The Sciences* 33 (2) (March/April):20-24.

23. Fausto-Sterling, Anne. 2000. *Sexing the body: gender politics and the construction of sexuality*. New York: Basic Books.
24. Friedman, Asia. 2011. Toward a Sociology of Perception: Sight, Sex, and Gender. *Cultural Sociology* 5(2): 187-206.
25. Frost, Liz. 2001. *Yong Women and the Body. A Feminist Sociology*. New York: Palgrave.
26. Goffman, Erving. 1966 [1963] *Behavior in Public Places: Notes on the Social Organization of Gatherings*. New York: The Free Press.
27. Howson, Alexandra, and David Inglis. 2001. The body in sociology: tensions inside and outside sociological thought. *The Sociological Review* 49 (4) (August): 297-317.
28. Howson, Alexandra. 2005. *Embodying gender*. Sage Publications Ltd, London.
29. Morgan, Kathryn Pauly. 1991. Women and the Knife: Cosmetic Surgery and the Colonization of Women's Bodies. *Hypathia* 6: 25-53.
30. Negrin, Llewellyn. 2002. Cosmetic Surgery and the Eclipse of Identity. *Body and Society* 8(4): 21-42.
31. Nicholson, Linda. 1994. Interpreting gender. *Signs* 20(1):79-103.
32. Oudshoorn, Nelly. 1994. *Beyond the Natural Body. An archaeology of sex hormones*. London: Routledge.
33. Roberts, Celia. 2002. A matter of embodied fact: sex hormones and the history of bodies. *Feminist Theory* 3 (1):7-26.
34. Wolf, Naomi. 1991. *The Beauty Myth: How Images of Beauty Are Used Against Women*. Anchor.